

явление еще не меняет натуральной основы самого хозяйства, в нем, как правило, производится все необходимое для потребления; возможность же появления монокультуры вызвана ее отсутствием или благоприятными условиями для ее сбыта в других местностях и с исчезновением этих условий ликвидируется. Подобная зависимость начавшейся товарной специализации сельского хозяйства отдельных областей от внешних факторов говорит о неустойчивости данного явления, отсутствии серьезных внутренних условий для его развития.

Во второй половине XIV—XV в. положение в европейском сельском хозяйстве меняется. Изменение форм эксплуатации крестьянства, разорение хозяйства в результате опустошительных войн, восстаний, эпидемий и пр. привели к снижению уровня сельскохозяйственного производства и относительному упадку агрикультуры. В некоторых районах эти явления приняли катастрофические размеры; так, в Гессене количество деревьев с конца XIV до начала XVI в. уменьшилось почти наполовину. Тяжелое положение сложилось и во Франции, где в период Столетней войны и после нее наблюдалось сокращение посевных площадей и развитие экстенсивных форм земледелия; по меткому, хотя и преувеличенному выражению историка XIX в. Флакка, население страны, спасаясь от бед, «вернулось к образу жизни номадов». Впрочем, упадок агрикультуры был характерен не для всех стран Западной Европы; в некоторых из них он или проявился в более мягких формах (Англия), или совсем не имел места (Италия).

Важное значение имеет вопрос об уровне развития европейского сельского хозяйства в средние века в сравнении с античным сельским хозяйством. Как известно, земледелие в Империи в период подъема было на очень высоком уровне; естественно, варвары не могли сразу воспринять античную агротехнику, и лишь постепенно отдельные ее элементы вошли в практику средневекового земледелия (многократная вспашка, удобрения, культивация паров и т. д.). На протяжении многих столетий сельское хозяйство средневековой Европы резко отставало от рабовладельческого. Однако мы можем предполагать, что в эпоху наивысшего подъема средневекового сельского хозяйства (XIII—XIV вв.) общий уровень античного хозяйства был в целом достигнут. Такой вывод сделан даже применительно к сравнительно неразвитой